

Анатолий Матвиенко

**Дирижабль
«Россия»**

Анатолий Матвиенко

Дирижабль «Россия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283488

ISBN 9785448384479

Аннотация

Заканчивается XIX век, полный приключений, изобретений и чудесных открытий. Огнеслав Костович в Санкт-Петербурге строит дирижабль, призванный доказать всему миру российское первенство в воздухоплавании. Но в опытовом вылете судно попадает в грозу...

Содержание

Глава первая. Гроза	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дирижабль «Россия»

Анатолий Матвиенко

© Анатолий Матвиенко, 2017

ISBN 978-5-4483-8447-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Гроза

Близкий разряд молнии осветил напряжённые лица трёх мужчин, укрытых от стихии лишь тонким стеклом передней гондолы. Каждый из них сотни раз видел грозу. Но никто и никогда через неё не летал.

Громовой удар сотряс корпус корабля. Молнии всё ближе, любая из них способна нащупать шёлковые баллонеты, наполненные водородом и горючим светильным газом.

И тогда – взрыв. Ослепительная вспышка над чёрными морскими волнами. Грохот, перекрывающий грозу, как прощальный салют погибшим...

Но пока они живы, нужно сделать всё возможное, чтобы уцелеть!

Капитан, тёмноволосый мужчина лет сорока с раздвоенной жёсткой бородкой, отдал серию команд.

– Немедленный подъём над грозовыми облаками, господа! Лево на борт! Открыть клапаны балласта. Руль глубины вверх до упора! Полный ход!

Последние два приказания он выкрикнул в переговорную трубу, подобные встречаются на мостиках морских судов. Команды были услышаны в задней гондоле. Летящий в ней механик под аккомпанемент завывания ветра повернул топливный кран, давая машине полные обороты, и вцепился в штурвал, соединённый с горизонтальным рулём.

Балластная вода хлынула вниз, смешиваясь с ливневым потоком. Дирижабль задрал носовую часть, пытаясь пройти над грозой: у мотора явно не хватило сил бороться со шквальной ветром и увести корабль от непогоды. Спасение возможно только наверху.

Капитан тревожно глянул в задний иллюминатор. Резкий манёвр создал значительную нагрузку на конструкцию. Баллон изогнулся, кормовая гондола показала бок, ранее невидимая за средней. Исполинская воздушная рука скомкала сигару дирижабля словно тряпку.

Оправдывая опасения, раздался громкий треск, на секунду перекрывший грохот бури. Командир, он же автор проекта воздухоплавательного аппарата, с ужасом представил, как ломаются фанерные стрингеры каркаса...

Главное, что жёсткое испытание не выдержал длинный приводной вал, изогнувшийся в момент наибольших оборотов пропеллера. Он разлетелся на куски. Мотор, внезапно освобождённый от нагрузки, бешено взвыл, тотчас остановленный механиком.

Дирижабль превратился в обыкновенный аэростат, игрушку ветров. Он продолжил набирать высоту среди мглы и грозовых разрядов, а четырём человекам на борту осталось молиться и уповать на Провидение Господне.

За полтора года до злополучного полёта будущий капитан воздушного корабля бочком проскользнул мимо швей-

цара в зал ресторации. Воздухоплаватель был одет в когда-то приличный, а ныне изрядно поношенный сюртук, заработав подозрительный взгляд официанта. Слишком уж не вязалась потёртая внешность посетителя с солидным обликом степенно обедающих чистых господ; каждый из них оставит не меньше пяти целковых, оттого в полном праве не видеть в зале унылую бедноту.

Неприятный субъект меж тем отодвинул кресло и подсел к двум трапезничающим, чья состоятельность никак не внушала опасений.

– Прошу прощения, господа. Увы, приходится избегать кредиторов. Им не достаёт малости терпения.

– Доброго здоровья, Огнеслав Степанович, – откликнулся первый из них, по фамилии Джевецкий, благообразный и седой, чей говор выдал уроженца польских владений России. – От тюрьмы и от сумы не зарекайся, сами знаете. Позвольте представить, пан Наркевич-Иодко из Минской губернии, замечательный изобретатель и врач. Яков Оттонович, познакомьтесь с господином Костовичем.

Второй поляк весьма сдержанно кивнул. Нечищенные ботинки, лоснящиеся брюки, вытертая сорочка и скрутившийся верёвочкой галстук, робко выглядывающий из-под клочковатой бороды покорителя воздуха, произвели на Наркевича-Иодко не самое лучшее впечатление. Тем паче в преддверии разговора о существенном денежном взносе.

– Всемерно признателен, Стефан Карлович, за уделённое

время. И о ваших трудах, Яков Оттонович, премного наслышан, – тональность речи Костовича не соответствовала его более чем скромному виду. Говорил он уверенно, веско и довольно живо, ничуть не смущаясь респектабельных собеседников и собственной потёртости. – Что же касательно нищеты, смею заметить – до неё совершенно далеко. Мой арборитовый заводик успешен и весьма, однако не могу его выручку отдать за акции «Аэроскафа». Тогда банкротство наступит и товарищество, и второе предприятие. Оба начинания в небытие канут, увольте от такой напасти.

Пан Наркевич-Иодко подлил водки из хрустального графина и нанизал вилкой кусок осетринки. Его худое, аскетическое лицо аристократа не выразило никаких чувств. Тонкие холёные пальцы были куда подвижнее глаз и бровей. Он принимал водку мелкими глотками, аккуратно закусывая. Казалось, горячительная жидкость не производит ни малейшего действия. Ни крошки, ни пятнышка не возникло на короткой бородке с проседью, столь же чистой осталась салфетка, соперничающая по белизне с манжетами.

Джевецкий выглядел проще. Выпуклая лысина, по-хозяйски растёкшаяся к темени от высокого лба, блестела от близости канделябра с семью свечами. Серебристый ус прихватил каплю подливы, а перед каждым вознесением рюмки к губам доносился отчётливый выдох.

– За знакомство, господа. Пусть наша встреча послужит воздухоплавательному прогрессу, – провозгласил он, пода-

вая пример в служении зелёному змию. – Человек! Ещё по двести. И закуски добавь, любезный.

Когда обязательные и мало что знающие фразы были сказаны, Костович приступил к изложению аэронавтической идеи.

– Осмелюсь предположить господу, что рисунок «аэроскафа» знаком каждому, кто хотя бы в малой мере интересуется небесными открытиями. По чести говоря, первоначальный проект, в котором подъёмная сила создавались бы не только баллоном с газом, но и от работы крыльев, устроенных подобно птичьим, при дальнейшем рассмотрении был отвергнут. Поднявшись на высоту, нельзя зависеть от капризов мотора, будущее определённо принадлежит аппаратам, свободно парящим в воздухе – наподобие аэростатов.

– Без сомнения, – коротко кивнул Наркевич-Иодко. – Как не сложно догадаться, «аэроскаф» нового типа вам также не удался?

– Отнюдь! – воскликнул Костович. – Наиважнейшие узлы готовы и хранятся на Охтинской верфи. Создан мотор необычайной мощности в восемьдесят лошадиных сил! Осталась выделка обшивки, сборка, и можно приступить к полётам уже в следующем году. Совершенно не вижу препятствий, кроме заурядной нехватки ассигнований.

– О какой сумме идёт речь? – Стефан Карлович мягко повернул к самому щекотливому вопросу.

– Изрядной. По меньшей мере – двести пятьдесят тысяч.

Озвученная сумма, равная цене поместья средней руки, повисла над ресторанным столиком невидимым, но осязаемым грузом.

– Вот как? – бесстрастно уронил Наркевич-Иодко. – Позвольте поинтересоваться, из каких расходов она складывается.

Ободрённый тем, что польский магнат не отверг просьбу с порога, Костович извлёк из внутреннего кармана вчетверо сложенный лист. Тонкие музыкальные пальцы шляхтича подхватили его и разгладили.

– Где вы изволили сказать – мотор и прочие снасти находятся?

– Здесь же, на Охтинской судоверфи, – повторил изобретатель. – Это по Неве в сторону Шлиссельбурга. Я могу рассчитывать на вашу поддержку?

Поляк помедлил. Испытующе глянул на воздухоплавателя.

– Стефан Карлович вас рекомендовал. Однако сие предприятие мне кажется сомнительным. Я также не чужд новаторства, держу лабораторию для электрических опытов. Вот только подобные траты мне представляются чрезмерными. Положим, вы построите аппарат. Сколько же лет пройдёт, пока вы вернёте вложенные тысячи?

– Сразу! Нет сомнений, что правительство выкупит его в казну после первых же удачных подъёмов.

– Стало быть, у вас контракт с Военным министерством

подписан? – осторожно встрял Джевецкий.

– Увы. Часть средств, на постройку отпущенных, военные дали. До показа воздушного корабля ни о чём более говорить не желают.

Повисла неприятная пауза.

– Прямо говоря, финансовой выгоды из вашего начинания не приходится ждать, – подвёл черту Наркевич-Иодко. – Не только жертвователям, но и вам самому. Тогда позвольте спросить: зачем оно?

Костович откинулся на кресле, устало потёр переносицу двумя пальцами. В них въелась несмываемая чернота – верный признак приверженности к работе руками.

– Это сложно объяснить цифрами. Скажите, панове, вы Родину любите?

Вопрос, несколько неожиданный после делового разговора о деньгах, застал собеседников врасплох.

– О какой Родине? Речи Посполитой, германцами и русскими поделённой? Или же о России?

Наркевич-Иодко первый раз улыбнулся самым уголком рта.

– Вы, Стефан Карлович, моего кузена напомнили. Он со мной лет десять не разговаривает. Знаете, почему? Однажды после застолья я не подпевал «Ещё польска не сгинела». Хуже того – клятых москалей не поносил, – смутив Джевецкого, он повернулся к сербу. – А какую Родину вы имели в виду? Если память не изменяет, в Австро-Венгрии

на свет появились?

– В Австрийской империи, если точным быть.

– И вам приписывают громкую фазу, сказанную после пожалования русского подданства за подвиг на турецкой войне. Газеты об этом писали захлёб, как и в начале осьмидесятых про «аэроскаф». Дай Бог памяти... «Я славянин, и за мать всех славян – Россию – готов отдать жизнь!» Не переменялись во взглядах, живя среди русских?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.